

УДК 94(432.1):274.5(093)

**К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ИСТОЧНИКОВ
ПО ИСТОРИИ ЛЮТЕРАНСКОЙ КОНФЕССИОНАЛИЗАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ БРАУНШВЕЙГА)**

Кариков С.А.

В статье рассматриваются источники по истории лютеранской конфессионализации в Брауншвейге. Проанализированы основные документальные, юридические, нарративные источники. Определены особенности различных типов и видов источников: церковных уставов Брауншвейга, программ обучения в школах, хроник, произведений реформаторов. Сделан вывод о необходимости комплексного использования различных типов источников для понимания сложного и противоречивого характера лютеранской конфессионализации.

Ключевые слова: Реформация, лютеранская конфессионализация, Брауншвейг, исторический источник, школа, Церковь, устав.

**TO THE CHARACTERISTICS OF HISTORICAL SOURCES
OF THE LUTHERAN CONFSSIONALIZATION
(ON THE EXAMPLE OF BRUNSWICK)**

Karikov S.A.

The article discusses historical sources of the Lutheran confessionalization in Brunswick. The author analyses main documental, legal, narrative sources and identifies the features of various sources, such as the church ordinances of Brunswick, school curricula, chronicles, and works of reformers. In conclusion, to understand the composite and contradictory nature of Lutheran confessionalization it is necessary to use the complex of various types of historical sources.

Keywords: Reformation, Lutheran confessionalization, Brunswick, historical source, school, Church, ordinance.

Изучение современными исследователями проблем лютеранской конфессионализации предусматривает обращение к процессам стабилизации политических отношений, церковной жизни, социального устройства в условиях масштабного религиозного раскола эпохи раннего Нового времени. В силу длительности, сложности, противоречивости этих процессов закономерным является обращение историков к источникам, позволяющим воссоздать различные стороны лютеранской конфессионализации на разных территориях Германии. Среди них особое место занимает Брауншвейг – нижнесаксонский город, в котором в 1528 г. был утвержден первый евангелический устав, заложивший основу развития территориальной Евангелической Церкви и послуживший моделью преобразований для других евангелических регионов Германии.

Становление Евангелической Церкви и школы в Брауншвейге отражено в разнообразных исторических источниках. К ним относятся документальные источники (акты имперских и местных властей, отчеты о состоянии церквей и школ), правовые источники (евангелические церковные уставы), а также широкий круг нарративных источников (сочинения реформаторов, письма, листовки). При их анализе следует обратить внимание, как на информативность содержания названных документов, так и на их видовые и жанровые особенности, а также определить степень их достоверности.

При рассмотрении лютеранской конфессионализации в Брауншвейге следует, прежде всего, обратиться к *документальным источникам*. Основной группой документов общеимперского масштаба являются акты рейхстагов. Их постановления, распространявшиеся на всю территорию Священной Римской империи, играли важную роль в период Реформации. В частности, противники Реформации при обосновании своих позиций ссылались на постановление Вормского рейхстага 1521 г., запрещавшее распространение учения Лютера во всех германских землях [4, S. 643-659].

На ход Реформации в Брауншвейге влияли решения не только имперских, но и территориальных властей. Для комплексного изучения взаимоотношений

Церкви с местной администрацией, прежде всего, необходимо проанализировать постановления городского Совета, на основании которых магистраты вели свою политику в отношении духовенства. Многочисленные постановления Совета Брауншвейга содержатся в «Книге актов города Брауншвейга» [18]. Хронологически они охватывают период с конца XIII в. до начала XVI в. Эти постановления важны для нашего исследования, так как в документах Совета рассматривался ряд вопросов городской жизни, на решение которых влияли отношения между администрацией города и духовенством: порядок наследования имущества бюргеров; учреждение приходских школ; право патроната над церквями.

В то же время важными источниками по истории лютеранской конфессионализации являются документы, отражающие позиции католической церкви, стремившейся оказать Реформации максимально противодействие. Эту группу можно разделить на несколько подгрупп: привилегии Папского Престола [2]; постановления брауншвейгского высшего духовенства [3]; договоры клира с городскими властями [19].

Евангелическое движение в Германии привело к выдвижению ряда проектов переустройства территориальной церковной организации. В Брауншвейге в конце 20-х гг. XVI в. с такой инициативой выступили как местные власти, так и бюргерство. Позиции магистратов в отношении Реформации отразились в программе «Устав Совета» [13], а требования бюргеров наиболее полно были сформулированы общиной одного из районов Брауншвейга – Хагена [15]. Обе эти программы Реформации датируются мартом 1528 г. Ряд предложений администрации и бюргеров были учтены в более поздних документах.

Отдельную группу источников составляют документы по истории брауншвейгских школ в Средние века и раннее Новое время. Значительная их часть опубликована в первом томе серии «*Monumenta Germaniae Paedagogica*». Это собрание охватывает период с середины XIII до первой половины XIX вв. Основными источниками для изучения влияния Реформации на

брауншвейгские школы, являются документы 20-40-х гг. XVI в.: учебные планы преобразованных латинских школ [17], постановление Шмалькальденского союза об изучении в школах основ христианского вероучения [14], отчет диаконов о состоянии школ города, представленный в 1547 г. [8]. В частности, последний из перечисленных документов содержит сведения о трудностях в материальном обеспечении школ Брауншвейга, о разногласиях среди преподавателей, о равнодушии части бюргерства к евангелическим идеям.

Важнейшим результатом Реформации в Брауншвейге стало формирование территориальной евангелической церковной организации. Ее деятельность регламентировалась рядом *правовых источников*. Основную группу среди них составляют церковные уставы. Со второй половины 20-х гг. XVI в. разработка уставов стала массовым явлением в евангелических территориях Германии в связи с активным формированием новой церковной организации. Эти документы регламентировали жизнь общины верующих на определенной территории. В тех случаях, когда положения того или иного устава успешно воплощались в жизнь, они могли перениматься составителями уставов других городов и княжеств.

На содержание евангелических церковных уставов прямо повлияло «Наставление визитаторов пасторам курфюршества Саксонского» Филиппа Меланхтона, опубликованное весной 1528 г. [12]. В составлении этого документа участвовали и другие реформаторы: Мартин Лютер (написавший к нему предисловие), Иоганн Бугенхаген, Юстус Йонас. Визитаторы – лица, проводившие проверки церковных приходов – должны были, по замыслу реформаторов, заменить в структуре формировавшейся Евангелической Церкви прежних епископов. Сформулированные Меланхтоном требования контроля деятельности священнослужителей легли в основу службы суперинтендентов – высших лиц территориальной евангелической церковной организации. «Наставление визитаторов...» также включало в себя учебный план «латинских» школ, преобразованных на началах евангелизма.

Первым документом, распространившим принципы «Наставления визитаторов...» на деятельность церквей и школ других территорий Германии, стал принятый в сентябре 1528 г. Брауншвейгский церковный устав, написанный Иоганном Бугенхагеном. Для анализа этого источника мы обращаемся к наиболее полному собранию евангелических церковных уставов под редакцией Э. Зелинга, которое издавалось с 1903 г. до 80-х гг. XX в. В первой части шестого тома этого собрания был опубликован Брауншвейгский устав [5]. Достоинством собрания Э. Зелинга являются развернутая вводная статья по истории Реформации в Брауншвейге, а также тщательное оформление справочного аппарата.

Брауншвейгский церковный устав состоит из вступления и 43 глав. Главы Брауншвейгского устава сгруппированы в три основных смысловых блока: изложение принципов евангелического вероучения и культа; диаконическое служение; преобразование городских школ на началах евангелизма. Эти проблемы оставались ведущими и в более поздних евангелических уставах других территорий Германии. В то же время устав позволяет выяснить роль городского Совета в процессе развития евангелической церковной организации, в частности, участие администрации в назначении священнослужителей.

При анализе евангелических уставов следует учитывать, что они носили характер инструкции, перечисляя требования, выдвигавшиеся церковными и светскими властями к священнослужителям и верующим. Однако исследуемые сами по себе, в отрыве от других документов, уставы не дают ответа на вопрос, насколько эти требования соблюдались верующими. Поэтому для создания широкой панорамы церковной и школьной жизни в эпоху лютеранской конфессионализации материал евангелических уставов необходимо дополнять сведениями других источников.

Проследить, как наставления деятелей Реформации воплощались в жизнь, позволяют материалы визитаций. После утверждения евангелической церковной организации в Брауншвейге ее руководители начали регулярно проводить визитации приходов городской округи. Обнаруженные недостатки и

рекомендации по их устранению стали основным содержанием визитационных статей [1]. Названный источник позволяет судить о том, с какими трудностями сталкивалась формировавшаяся церковная организация Брауншвейга, какие средства использовались для их преодоления.

Разнообразная информация о событиях евангелического движения в Брауншвейге содержится и в *нарративных источниках*. Их достоинство заключается в непосредственном отображении исторических событий их участниками и очевидцами. В нарративных источниках содержится важный материал по истории евангелического движения в Брауншвейге первой половины 20-х гг. XVI в., когда требования Реформации уже выдвигались бюргерами, но не были признаны и официально утверждены городскими властями. Проблема состоит в том, чтобы установить, в какой степени на это отображение повлияли субъективные взгляды того или иного лица, его принадлежность к определенной конфессиональной и социальной группе.

Важный вид нарративных источников – письма участников евангелического движения в Брауншвейге. Так бюргер Ганс Пельт сообщал Томасу Мюнцеру о настроениях в городе в связи с рассмотрением «дела Лютера» на Вормском рейхстаге 1521 г. [9]. Письма Пельта позволяют установить круг приверженцев евангелизма на начальном этапе Реформации в Брауншвейге. Жители Брауншвейга затрагивали в переписке и вопросы, связанные с церковным культом, в частности, продажу индульгенций. Об этом упоминал в письме к Томасу Мюнцеру ректор школы св. Мартина Генрих Ханнер [16].

К нарративным источникам относятся и послания лидеров евангелического движения, которые благодаря популярности их авторов в ряде случаев играли роль руководства к действию. В частности, видный реформатор Иоганн Бугенхаген неоднократно обращался к единомышленникам, рассказывая о событиях Реформации и предлагая помощь в ее проведении. В его письмах неоднократно упоминались и события в Брауншвейге, где

Бугенхаген после составления церковного устава 1528 г. побывал еще дважды – в 1529 и 1532 гг. [10].

Отдельную группу нарративных источников составляют произведения публицистического жанра, которые содержат важный материал для характеристики менталитета немецкого общества XVI в. К ним относятся листовки, в которых пропагандировалось лютеровское учение – «летучие листки» (Flügschriften) [6]. При исследовании публицистики, как и при работе с письмами, следует учитывать ярко выраженный субъективизм этих источников. Их задача заключалась в привлечении на сторону Реформации новых сторонников. Следствием этого были односторонняя оценка событий евангелического движения и откровенная враждебность к идейным противникам.

При анализе начального периода Реформации в Брауншвейге – идейно-теоретического движения начала 20-х гг. XVI в. – ценным источником являются лекции монаха-бенедиктинца Готтшалка Крузе, с которыми он выступал в местном монастыре св. Эгидия и деревне Фолькмароде в 1522-1523 гг. Они адресовались не только монахам, но и горожанам Брауншвейга [11]. Лекции Крузе основывались на программных принципах, выдвинутых в произведениях идеологов Реформации – прежде всего, в сочинениях Мартина Лютера, сформулировавшего принципиальные идеи евангелизма.

Сподвижники Лютера также выдвинули в своих произведениях на первый план Реформацию церкви, которую они связывали с утверждением новых принципов ее институционального устройства, вероучения и культа. Эти идеи стали основными в творчестве Иоганна Бугенхагена. Библиография его трудов насчитывает около 500 наименований. Она включает в себя экзегетические, гомилетические, полемические произведения, а также ряд церковных уставов [7].

Исследование работ Иоганна Бугенхагена дает возможность определить основные направления его деятельности и выявить ее особенности по сравнению с творчеством Лютера, Меланхтона и других реформаторов.

Следует учитывать, что в своих произведениях Бугенхаген в ряде случаев либо обращался к аудитории, еще не определившей свои позиции, либо прямо выступал против идейных противников лютеранства. И в том, и в другом случае результатом этого становилось четкое последовательное изложение тех или иных принципов евангелизма, связанное с резкой критикой его оппонентов – и католиков, и представителей других направлений Реформации.

Следует отметить основные особенности источников по истории лютеранской конфессионализации в Брауншвейге. Прежде всего, к ним относится ярко выраженная односторонность ряда документов. События Реформации в Брауншвейге характеризовались либо ее приверженцами, либо ее противниками. Неизбежным следствием этого стал субъективизм в оценке событий евангелического движения. В наибольшей степени он заметен в нарративных источниках, но его проявления налицо и в евангелических церковных уставах, отражавших усиление позиций территориальных властей. Еще одна особенность указанных документов – их фрагментарность: каждый из них освещает какой-либо отдельный аспект либо определенный этап евангелического движения в Брауншвейге, а не весь его ход.

Комплексное использование различных видов источников позволяет воссоздать достоверную картину лютеранской конфессионализации в Брауншвейге, отобразить её сложный и противоречивый характер. Конфессионализация интегрировала длительные, масштабные процессы политического противостояния, социальной борьбы, конфессиональных столкновений, определившие особенности становления евангелической церкви и преобразования городских школ Брауншвейга. Дальнейшие перспективы исследования связаны с изучением источников по истории лютеранской конфессионализации в других регионах Германии, где победила Реформация.

Список литературы:

1. Artikel, de visitation beider gerichte Asseborch und Eike belangen // Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. Tübingen: Mohr, 1955. Bd. 6. Hbd. 1. S. 478-479.
2. Bestätigung des geistlichen Schulmonopols durch das Konzil von Konstanz // Hergemöller B.-U. "Pfaffenkriege" im spätmittelalterlichen Hanseraum: Quellen und Studien zu Braunschweig, Osnabrück, Lüneburg und Rostock. Köln-Wien: Böhlau, 1988. Tl. 2. S. 24-25.
3. Bündnis der Kanoniker von St. Blasien // Hergemöller B.-U. "Pfaffenkriege" im spätmittelalterlichen Hanseraum: Quellen und Studien zu Braunschweig, Osnabrück, Lüneburg und Rostock. Köln-Wien: Böhlau, 1988. Tl. 2. S. 3-4.
4. Deutsche Reichstagsakten. Jüngere Reihe: In 6 Bde. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1962. Bd. 2. 716 S.
5. Der erbarn stadt Brunswig christlike ordeninge to denste dem hilgen evangelio, christliker leve, tucht, frede und eynicheit. Ock darunder vele christlike lere vor de borgere // Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. Tübingen: Mohr, 1955. Bd. 6. Hbd. 1. S. 348-455.
6. Etliche Handlungen in Luthers Sache zu Worms // Flugschriften der frühen Reformationsbewegung (1518-1524). Berlin: Akademie-Verlag, 1983. Bd. 2. S. 1300-1310.
7. Geisenhof G. Bibliotheca Bugenhageniana. Bibliographie der Druckschriften des D. Johannes Bugenhagen. Leipzig: Heinsius, 1908. X, 469 S.
8. Gutachten der Kastenherren über das Schulwesen der Stadt // Monumenta Germaniae Paedagogica. Berlin: Hoffmann, 1886. Bd. 1. S. 87-90.
9. Hans Pelt an Thomas Müntzer // Braunschweigisches Jahrbuch. 1984. Bd. 65. S. 71-76.
10. Dr. Johannes Bugenhagens Briefwechsel. Hildesheim: Olms, 1966. XXI, 727 S.
11. Kruse G. To allen Chrislichen gelöuigen fromen Menschen besondern der Statt Brunswygk // Hänselmann L.D. Gottschalk Krusens Klosterbruders zu St.

Aegidien in Braunschweig Unterrichtung, warum er aus dem Kloster gewichen. Wolfenbüttel: Zwisslers, 1887. S. 1-8.

12. Melanchthon P. Unterricht der Visitatoren an die Pfarrherrn im Kurfürstentum zu Sachsen // D. Martin Luthers Werke: Kritische Gesamtausgabe. Weimar, 1909. Bd. 26. S. 195-240.

13. Ordnung des Rats // Die Reformation in der Stadt Braunschweig. 1528-1978. Braunschweig: Braunschweigischer Stadtkirchenverband, 1978. S. 46-47.

14. Ordnung des Schmalkaldischen Bundes für eine in Braunschweig zu errichtende höhere Lehranstalt // Monumenta Germaniae Paedagogica. Berlin: Hoffmann, 1886. Bd. 1. S. 60-64.

15. Das Reformprogramm der Hägener // Die Reformation in der Stadt Braunschweig. 1528-1978. Braunschweig: Braunschweigischer Stadtkirchenverband, 1978. S. 50-52.

16. Der Rektor des Martinsgymnasiums zu Braunschweig an Thomas Müntzer // Braunschweigisches Jahrbuch. 1984. Bd. 65. S. 70-71.

17. Schulordnung des städtischen Lateinschulen. 1535 // Monumenta Germaniae Paedagogica. Berlin: Hoffmann, 1886. Bd. 1. S. 47-49.

18. Urkundenbuch der Stadt Braunschweig: In 4 Bde. Braunschweig: Grüneberg, 1873. Bd. 1. 324 S.

19. Vergleich zwischen dem Kapitel zu St. Blasien und dem Rat wegen der städtischen Schulen. 1420 // Monumenta Germaniae Paedagogica. Berlin: Hoffmann, 1886. Bd. 1. S. 19-21.

Сведения об авторе:

Кариков Сергей Анатольевич – доктор исторических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин Национального университета гражданской защиты Украины (Харьков, Украина).

Data about the author:

Karikov Serhiy Anatoliyovych – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of Social and Humanitarian Disciplines Department, National University of Civil Protection of Ukraine (Kharkiv, Ukraine).

E-mail: karikov.nuczu@gmail.com.